

Крамской Иван

40306

Нельзя допустить,
чтобы реституция превратилась
в нечто обыденное

культурная политика | ТАТЬЯНА МАРКИНА

Померяться дарами

Коммерсантъ - 2006 - 4 марта - с. 8

В Праге в рамках официального визита президента России Владимира Путина в Чехию состоялась торжественная передача российской делегации картины Ивана Крамского «Голова крестьянина», принадлежащей Русскому музею, которая была похищена фашистами во время Великой Отечественной войны. Если верить Владимиру Путину, это первый подарок такого рода, полученный нашей страной за годы его президентства. А все остальные вроде бы и не в счет.

На последовавшей после церемонии пресс-конференции президент России Владимир Путин и президент Чехии Вацлав Клаус обменялись странными репликами. В изложении «РИА Новости» разговор выглядел так: «„Когда я об этом узнал, я был в высшей степени удивлен: обычно мы что-то дарим. Впервые в своей политической практике я сталкиваюсь с тем, что нам что-то возвращают!“ — улыбнулся Путин, который накануне участвовал в передаче Венгрии книги Шарошпатакской библиотеки. Вацлав Клаус в ответ заметил, что и Чехия была бы не против подобного шага со стороны России».

Тут вышла ошибочка. За шесть с половиной лет президентства Владимира Путина, с августа 1999 года, в Россию возвратилось как минимум два десятка памятников искус-

ства и культуры, вывезенных фашистами — при активном содействии Германии и ее бывших союзников во второй мировой войне.

В 2005-м из Австрии возвращена бронзовая статуя «Летающий Меркурий». Создана по заказу Екатерины II, стояла в парке Павловского дворца, там же ее в 1941 году закопали в землю, а потом не нашли. В том же 2005 году в Петербург вернулись две «Архитектурные фантазии» голландского художника Исаака де Мусерона и два «Фантазийных городских пейзажа» венецианца Франческо Гварди. Немцы их отдали в виде компенсации за произведения искусства, исчезнувшие из советского посольства в Берлине в 1945 году. Между прочим, одну из картин Мусерона повесили в президентский флигель Константиновского дворца — то есть буквально в апартаменты Владимира Путина. А он и не заметил.

В 2004-м из Германии вернули картину XVII века «Кавалерийская схватка», которая некогда украшала кабинет Павла I в Гатчинском дворце. Нашли ее в каталоге выставки в Национальном музее Берлина. В 2002-м, в День памяти и скорби (22 июня), в музеи пригородов Петербурга были возвращены семь картин, вывезенных в Германию во время войны. Две — копия с портрета Александра I, написанного Джорджем Доу, и «Лагерь лейб-гвардии

Преображенского полка под Красным Селом» — переданы в Царское Село. Портрет Петра III кисти неизвестного художника — в Петергоф. Еще четыре полотна — портреты Петра III, Екатерины II, Великой княжны Марии Павловны и портрет Георга I работы Годфри Неллера — в Гатчину.

В 2000-м с невероятной помощью прямо в руки президенту Путину немцы передали два фрагмента Янтарной комнаты — мозаику и комод; это была самая политизированная акция с того момента, как слово «реституция» вошло в русский лексикон. Конечно, не только России выгодно использовать возвращение культурных ценностей как политический аргумент.

Правда, иногда все портят частные лица — на выкуп некогда утраченных из музеев произведений у их современных добросовестных владельцев дают денег меценаты и миллионеры. Таким образом косвенно подтверждая, что у государства на это денег нет. В 2003-м Русскому музею вернули «Портрет великой княгини Александры Павловны» кисти художника Федора Богневского, который был похищен во время войны и потом обнаружился на аукционе Sotheby's. Так как владелец был ни в чем не виноват, картину у него пришлось выкупить — денег дал Джекоб Ротшильд. Сейчас в Россию из Прибалтики уже

приехал столик мастера Гамбса, украденный из Павловска — за него заплатил Давид Якобашвили, председатель совета директоров компании «Вимм-Билль-Данн».

Некоторые владельцы отдадут картины сами. В прошлом году на антикварном рынке всплыла картина художника круга Венецианова «Дети, отпускающие птичку на волю». Она участвовала в выставке «Основные этапы развития русской живописи» из собрания Русского музея, проходившей в Крыму в 1941 году, после войны из 183 работ вернулись только 55. И вот владелец «Детей» Олег Лукашин безвозмездно вернул картину музею. Кстати, судя по всему, «Портрет крестьянина» Крамского пропал с этой же выставки, а Моравская галерея купила его уже в 1949 году у неизвестного частного лица.

За все эти годы Россия решалась на реституцию лишь трижды. Когда в ответ на подаренные фрагменты Янтарной комнаты разрешила Германии вывезти с территории своего московского посольства 101 рисунок из коллекции бременской Кунстхалле (другая ее часть, так называемая коллекция Балдина, стоила карьеры министра Михаилу Швыдкому, пробивавшему ее возвращение; рисунков так и не отдали). Потом вернули витражи германской церкви Мариенкирхе. И вот теперь — Шарошпа-

такскую библиотеку. Правда, все три раза это был большой корпус предметов, так что по количественным показателям возвращения краденого мы впереди планеты всей.

Чешский президент, похоже, тоже погорячился — подобного библиотеке из Шарошпатака, только чешского, в России нет. По крайней мере, инвентаризация всех музеев России, которую проводит Росохранкультура, ничего такого не обнаружила. А обнаружила она, кстати, другой интересный факт. Многие российские музеи, пострадавшие во время Великой Отечественной, пропавшие произведения по прошествии лет попросту списали. Нет их теперь в музейных инвентарях. С глаз долой — из сердца вон.

И вот еще интересный подробность. «Портрет крестьянина» кисти Ивана Крамского, который Чехия теперь вернула России, по крайней мере с 1954 года открыто публиковался в каталогах и статьях о Моравском музее в городе Брно. И все об этом последние лет 50 знали. А картину назад не просили. Наверное, стеснялись. Ведь у самих в подвалах ГМИИ томилось «трофейное» золото Шлимана. Кроме того, в советское время не было госоргана, который мог бы всем этим заниматься. Потому, кстати, и «Летающий Меркурий», которого сотрудник Эрмитажа увидел в Художественно-историче-

ском музее Вены еще в 1979 году, вернулся только год назад.

Сейчас возвращением похищенного во время войны занимается Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура); полотно Крамского «в работе» у нее было уже давно. Пока что все обнаруженное на территории других стран возвращалось хоть медленно, но благополучно — в рамках обычного гражданского права, ни одного скандала, ни одного уголовного дела заведено не было, независимо от того, государствам ли принадлежало искомое или частным лицам. Росохранкультура работает так эффективно, что это стало даже неэффектно — вещи возвращаются регулярно и почти уже без помпы. Что, конечно, неправильно: нельзя допустить, чтобы реституция превратилась в нечто обыденное, слишком уж это хорошее орудие для политиков.

Вот и решили, что называется, приурочить возвращение полотна к официальному визиту президента. И чуть-чуть переставить акценты. Получилось в глазах всего забывчивого мира, что Россия зла не помнит, добрую волю демонстрирует, законы соблюдает, готова к чему угодно ради восстановления исторической справедливости — и все это в совершенно одностороннем порядке.